

А. В. САХАРОВА

**ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ
В ДРЕВНЕРУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ЖИТИЯ АНДРЕЯ ЮРОДИВОГО
И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ОРИГИНАЛЕ**

Известно, что славянская книжность возникла как переводная и сама по себе греческого языка не могла не оказывать воздействия на церковнославянский. Между славянским и греческим существовало генетическое родство и типологическое сходство, в частности формально симметричной классической греческой была старославянская и ранняя древнерусская система основных книжных претеритов (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект). Параметры употребления претеритов в древнерусских текстах разных жанров много раз были предметом изучения, но не ясно, как конкретно дистрибуция этих глагольных форм в славянских переводах отличалась от ситуации в греческих оригиналах. Тем более что обе глагольные системы эволюционировали, значительно отклонившись в живом языке от древнего состояния, поэтому понятно, что соответствия не были взаимно-однозначными.

Удобным памятником для такого исследования является Житие Андрея Юродивого (ЖАЮ) в славянском переводе начала XII в. Имеется достаточно оснований судить о его русском происхождении, а дошедшие до нас списки XIV в. в плане синтаксиса не должны сильно отличаться от протографа [Молдован 2000]; см. также [Пичхадзе 2011].

ЖАЮ, как известно, принадлежит к тому корпусу византийской литературы (преимущественно житийной), язык которой (так называемое «византийское койне») не соответствовал классическим стандартам, но отчасти приближался к живому языку средневековой эпохи. Важно для данного исследования отметить, что глагольная система такого «византийского койне» значительно отличалась от древнегреческой. Древнегреческие плюсквамперфект и перфект уже в языке эпохи римского владычества употреблялись очень нерегулярно (именно такова ситуация в тексте Нового Завета), а в византийскую эпоху исчезли из разговорного языка. Поэтому недостаточно образованные византийские книжники могли употреблять их неправильно. Вместо них грамматикализовались новые аналитические формы, в частности выражения с глаголом *εἰμί* (в форме соответственно презенса или имперфекта) и активным перфектным или аористным при-

частием [Browning 1969: 37 и далее]. Именно так обстоит дело и в ЖАЮ, где присутствуют эти аналитические формы глагола, а перфект и плюсквамперфект используются непоследовательно: перфекты — в контексте аориста и даже презенса, плюсквамперфекты — в контексте аориста или перфекта [Rydén 1995].

При наличии синтаксических баз данных с текстами можно проверить, как соответствовали друг другу греческие и русские претериты¹. В данном исследовании для каждого из русских глагольных времен подсчитывается, каким греческим глагольным формам оригинала они соответствуют (но не обратное — поэтому нельзя все же сказать точно, в каком соотношении русские формы используются для перевода конкретной греческой).

Известно, что в летописи параметры употребления форм глаголов отличались в прямой речи действующих лиц и в речи автора [Зализняк 2008: 55], поэтому статистика соответствий приводится отдельно для прямой речи и речи автора (хотя, как можно будет видеть, в большинстве случаев различий нет). В ЖАЮ есть разные по свойствам фрагменты прямой речи персонажей: как диалоги, так и довольно большие фрагменты нарратива от первого лица, по своим свойствам не отличающиеся от нарратива авторского. К сожалению, четко разделить эти два типа прямой речи невозможно.

Следует пояснить, как именно подсчитываются здесь такие соответствия: формы с пассивным причастием считаем полными аналогами активных (3635 … *т⁸ ε^γεаше привл^αзан^α с^τотона* — просто имперфект, а 965 … *с^τо-в^αом⁸ в^αжаты в^αхом⁸* — просто аорист). Случай, когда одной русской глагольной лексеме по смыслу соответствует греческий глагол с дополнением, или наоборот, тоже приравниваем к однословным соответствиям (тοὺς πεπαλαιωμένους μου ὁδόντας τῷ γρόθῳ ἐκριζώσας κατέκλασε. — 1172 *в^εт-хыга моя з⁸бы п^αстии м⁸у есть и^γен^αль⁸).*).

Из общей статистики для каждого претерита вычитаем конструкции с претеритом глагола *начати* и инфинитивом (они рассматриваются как особая аналитическая форма глагола), а также претериты 2 лица единственного числа (они рассматриваются отдельно, поскольку в этом контексте хотя и не обязательным, но явно предпочтительным было употребление одной глагольной формы — перфекта [Успенский 2002: 230]).

Некоторые глагольные формы омонимичны, например, русский имперфект — аористу (736 … *приде ми о^γмъ. да кроцаса великою з⁸имою и т⁸репето(λ) плаках^αса*); была сделана попытка различить их по контексту. Греческий по форме перфект о^δδα трактуем как презенс, а его плюсквамперфект — как имперфект.

Результаты подсчетов соответствий для каждой русской глагольной формы приводятся в таблицах. В каждой таблице в особую категорию «Другие соответствия или отсутствие соответствий» выделены примеры,

¹ Используется база данных ИРЯ РАН с текстом, греческий текст цитируется по Мюнхенскому списку.

для которых в большинстве случаев в греческом оригинале нет никакого соответствия:

2327 ... **да κειφανъ съдѣ на лавицѣ. а сѣти. тако ιединъ ѿ нищицѣ. съде на земли** — Ό μὲν οὖν Ἐπιφάνιος ἐν ἐνὶ τῶν σκάμνων ἐκάθισεν, ὁ δὲ μακάριος, ὃς εἰς τῶν πενήτων, ἐπὶ τοῦ ἐδάφους;

1536 ... **се славномѹ оѣю рекшио. слышавъ онъ. оужасесла. и зардѣсл лице иго. и бы(ѣ). тако огнь** — Ταῦτα τοῦ ἀοιδίμου πατρὸς εἰρηκότος, ἔφριξεν ἐκεῖνος ἀκούων, ὃς πῦρ γεγονὸς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ.

К этой же категории относим более редкие примеры, где конструкция сильно переделана переводчиком и для русского глагола нельзя найти глагольное соответствие в оригинале:

2086 ... **такоже матъ бы неч(ѣ)тымъ дѣхъ и аби к разумѣ. помлануцъ. иеже вѣкъ иго оударилъ сѣти за скороню. и такоже iemу проре(ѣ). тако iemу и бы(ѣ)** — Ως οὖν συνελήφθη τῷ πονηρῷ πνεύματι, συνῆκεν εὐθέως τῇ ἐπαναμηνήσει τοῦ κόσσου τῆς ἀπὸ τοῦ δικαίου καὶ ὃς αὐτῷ προειρήκει, ἐγένετο.

В общем случае нет смысла классифицировать русские глаголы по виду (если только нет четкой закономерности, связанной с видом). Ведь у не-производных глаголов типа *ити* или *видѣти* формы аориста (а также перфекта и плюсквамперфекта) в нарративе обозначали, как известно, законченную, имевшую результат, а не длительную ситуацию (194 ... и *аѣгъ* г(ѣ)же вѣдѣль icsмъ нъ играя к тѣссе *молвиа* icsмъ *тако* — не всегда возможно однозначно отделить такие претериты от обозначающих действительно длительные ситуации). Что касается имперфекта, то для парных глаголов неясно, от какой основы — совершенного или несовершенного вида — он образован. Только про конструкции с *начати* можно определенно сказать, что они образуются только с инфинитивом несовершенного вида.

Аорист

Наиболее частотной глагольной формой в исследуемом нарративном тексте, как и в других нарративных древнерусских текстах, является, конечно, аорист — простое прошедшее (табл. 1).

Таблица 1
Аорист и его соответствия в греческом оригинале

Греческие конструкции	Аорист в авт. речи 1238 (100 %)	Аорист в прям. речи 386 (100 %)
Аорист	633 (51 %)	208 (54 %)
Прич. аор и перф.	58 (5 %)	14 (4 %)
Инф. аор.	6 (1 %)	4 (1 %)
Перфект	55 (4 %)	27 (7 %)
Плюсквамперф.	5 (> 1 %)	1 (> 1 %)
Имперфект	194 (16 %)	23 (6 %)

Прич. през.	10 (1 %)	6 (2 %)
Инф. през.	6 (> 1 %)	1 (> 1 %)
Презенс	251 (21 %)	56 (15 %)
Др. констр. или нет соотв.	20 (2 %)	46 (12 %)

Как можно видеть, для него процент соответствий греческому аористу оказывается не очень высоким. Ср.:

1855 ... οὐγόδι же ся нέкому отроку прέжде курь повелέныему г(ε)на свокго поинти по оглици — Ἐτυχε δέ тινα πάιδα πρὸ τοῦ τὸν ἀλεκτρυόνα φωνῆσαι δι' ἐπιταγῆς τοῦ κυρίου αὐτοῦ ἐν τῇ λεοφόρῳ ἐπ' ἀποκρίσει διέρχεσθαι,

2616 По нέκολико же днин πρέσταγωσα дци нέкого боларина — Мεθ' ήμέρας οῦν τινας ἐτελεύτησεν θυγάτηρ πριμικηρίου τινος.

Небольшая часть русских аористов соответствует греческим нефинитным формам, аористным причастиям и инфинитивам:

71 ... единъ нέкто огноша. всеми красенъ. слέζε ѿ горни(χ). в ριцѣ дерка Γ· вѣнца — іс тις νεανίας πάνυ ώραιος καταβάς ἐκ τῶν ἄνωθεν, ἐν τῇ χειρὶ κατέχει τρεῖς στεφάνους,

624 такоже оигнѣи почеловавше Шиндоша на свои пѣтъ. слѣчи же ся и капилникъ оргъдъя дѣла нѣкого изгити ис капилниа — ἐν τῷ οῦν τοὺς νέους ἀσπάσασθαι ἀπελθεῖν τὴν ὁδὸν αὐτῶν, ἔτυχε δὲ καὶ τὸν φουσκάριον χρείας τινὸς ἔνεκα ἔξελθεῖν τοῦ ἐργαστηρίου.

Если такие конструкции приплюсовать к аористным (а они довольно близки по видовой характеристике, переводчик только меняет нефинитную форму на финитную), то на них в сумме придется около 58 % соответствий.

Из прочих соответствий наиболее частотным является греческий презенс. В подавляющем большинстве случаев это настояще историческое. В греческом нарративе ЖАЮ некоторые ситуации обозначаются презенсом: чаще всего это вводящие прямую речь глаголы λέγω, φημί, также некоторые другие (βλέπω, ὄράω, ἔρχομαι, συναντάω и т. п.). Ср.:

97 ... се слышавъ андрѣи. о словесѣ сѣмь дерьзновенниe вѣз и ρε(ψ) илмъ «вѣръ илмъ ми тако створю иленко ми кеси реклъ» — Таῦτα ἀκούσας Ἀνδρέας ἐπὶ τῷ λόγῳ θυροτίσας λέγει πρὸς αὐτὸν «Πίστευσον μοι, ποιῶ τὰ λεγόμενα ὑπὸ σοῦ»,

833 ... такоже начахъ ходити. ширатаса по пространу веселомъ ср(а)демъ. види и се. рѣка велика идетъ посредѣ рата — Ως οῦν ἐπορευόμην ἐ[ν] πλατυσμῷ σκιρτῶσαν ἔχω μεγάλως τὴν καρδίαν, блѣпѡ καὶ ίδοὺ ποταμὸς μέγας μέσον τοῦ παραδείσου διώδευεν,

1203 ... вѣзвращающю же ся емъ. играше. глагласа. ογсрѣтѣ доброго отрока епифанія — Ἐν τῷ οῦν ύποστρέφειν αὐτὸν μετρίοις παιγνίοις χρώμενος сунанта τῷ καλλίστῳ νεανίᾳ Ἐπιφανίῳ,

1490 ... о скопѣ. Приде нѣкто отроцище скопыць сы. нѣкого велика мужа сия — Ἐπὶ τῆς προγνώσεως τοῦ εὐνούχου Ἐρχεται τις νεανίας εὐνούχος τυγχάνων τῇ φύσει, μεγιστάνου τινὸς κουβουκουλάριος.

В греческом тексте ЖАЮ для обозначения событий из нарративной последовательности употреблялись и презенс, и аорист, и перфект, и импер-

фект (см. далее об имперфекте)²; в древнерусских летописях исторический презенс был допустим, хотя и редок [Мишина 2001]. Однако переводчик ЖАЮ, как можно видеть, последовательно избегает исторического презенса, заменяя его на аорист, если обозначаемая им ситуация принадлежит нарративной последовательности.

Есть также небольшое количество примеров (причем только в прямой речи, в рассказе самого Андрея), где аористом переводится презенс не исторический, а скорее гномический, вневременной, вводящий цитаты, чаще всего — из Писания. Например:

4254 ... *с̄т̄ць ρε(̄)*. «*д̄г̄у мою поставлю*. *ρε(̄) ετ̄*. «*на облац̄ехъ*» — О ἄγιος εἶπε: «Τὸ τόξον μου τίθημι», φησίν ὁ θεός, «ἐν ταῖς νεφέλαις»,

4337 ... *ч̄лвци бо оγмомъ вредни сγще. да по своему вεзγмъю написаша тако. такоже се. ρ̄бша. тако χ(̄)ъ вравниа д̄блаше каломъ пр̄бдъ жидъми* — Ἀνθρωποι γὰρ φρενοβλαβεῖς ἐξ οἰκείας διανοίας ταῦτα γοῦν γεγράφαντο τὸ ὕσπερ καὶ: «Τὰ στρουθία, φησίν, ὁ Χριστὸς ἐναντίον τῶν Τουδαίων ἐκ πηλοῦ διαπλάττων»,

5570 ... *с̄т̄ць ρε(̄)*. «*како н̄екто ρ̄б(̄)*. *тако сладка гортани моеи*’’ *словеса твоиа паче мед’’ оγстомъ монимъ*» — Ο μακάριος ἔφη: «Πῶς φησι, τίς; Ως γλυκέα τῷ λάρυγγί μου τὰ λόγιά σου, ὑπὲρ μέλι τῷ στόματί μου».

И только в одном предложении переводчик фактически заменил аористом две формы презенса, изменив таким образом смысл примера:

5838 ... «*мене пр̄бльстилъ есть такоже сотона. да погыбохъ. вы же како есте не разъмѣли. тако придосте къ гробъ моеи и ослепосте. и лишени бысте сбѣта*» — ἀδηλον κάγω γὰρ αὐτὸς ἐπλανήθην ὅπισω τοῦ Σατανᾶ καὶ ἀπόλλομαι. Υμεῖς δὲ οὐκ ἡσθάνεσθε καθότι ἐν τῷ μνημείῳ μου παραγενόμενοι τῶν ὄμμάτων τὴν τύφλωσιν ύπομένετε καὶ τοῦ φωτὸς ἐστερεῖσθαι πανάθλιοι.

Перфект

Как известно, русский перфект уже в начале письменной эпохи не был по сути глагольной формой с перфектным значением. Для некнижного языка, деловых текстов и берестяных грамот он был просто универсальным претеритом [Зализняк 2004: 173]. В книжном языке летописей в раннедревнерусскую эпоху перфект употреблялся нечасто и имел ряд особенностей. Чаще всего он обозначал ситуации, не входящие в нарративную

² Известно, что во многих языках употребление исторического презенса характерно для нарратива, в особенности — для устного. Отчасти похожее на ситуацию в ЖАЮ распределение претеритов: презенс для отдельных ключевых ситуаций, простое прошедшее — для большинства, имперфект — для фоновых длительных ситуаций характерно, например, для старофранцузского фольклора [Fleischmann 1990]. Избавляясь от исторического презенса, переводчик как бы делал нарратив более «гладким» и литературным.

последовательность; особенно характерно для него было употребление в определительных придаточных [Klenin 1993]³. Такого рода закономерности употребления перфекта не имели прямого отношения к эволюции глагольной формы в живом языке, а существовали исключительно в книжном, возникая в результате переосмыслиния авторами закономерностей употребления глагольной формы в образцовых текстах [Петрухин 2004а].

В ЖАЮ у перфекта, в отличие от других претеритов, параметры употребления в речи автора не такие, как в речи персонажей (табл. 2).

Таблица 2
Перфект и его соответствия в греческом оригинале

Греческие конструкции	Перфект в прям. речи в придат. 251 (100 %)	Перфект в прям. речи не в придат. 99 (100 %)	Перф в авт. речи в придат. 45 (100 %)	Перфект в авт. речи не в придат. 2 (100 %)
Аорист	139 (51 %)	67 (68 %)	17 (40 %)	2
Прич. аор. и перф.	15 (6 %)	2 (2 %)	3 (6 %)	—
Инф. аор.	8 (3 %)	—	2 (5 %)	—
Перфект	52 (19 %)	13 (13 %)	14 (30 %)	—
Плюсквамперф.	—	—	2 (4 %)	—
Имперфект	12 (45 %)	7 (7 %)	3 (8 %)	—
Прич. през.	3 (1 %)	2 (2 %)	1 (2 %)	—
Инф. през.	—	—	1	—
Презенс	7 (3 %)	2 (2 %)	—	—
Др. конструкт. или нет соотв.	15 (6 %)	6 (6 %)	2 (4 %)	—

Общее число перфектов в авторском нарративе меньше, чем в речи персонажей (47 против 348), тогда как для прочих глагольных форм все наоборот, так как большая часть текста ЖАЮ — авторский нарратив.

Рассмотрим сначала перфект в речи автора. Почти все такие перфекты — в придаточных предложениях или же в предложениях, вводимых частицей *бо* (которые тоже, с некоторой натяжкой, можно считать обстоятельственными придаточными). Исключениями из этого правила являются всего 2 формы из 47 перфектов авторской речи — то есть параметры употребления перфекта в нарративе оказываются приблизительно такими же, как и в летописях той же эпохи. В обоих этих примерах перфекту соответствует греческий аорист:

³ В некоторых летописях, например в Новгородской первой летописи [Петрухин 2004б], перфект мог переосмысляться еще уже: как средство маркирования в ненarrативных контекстах pragmatischen Prädumptions, отсылок к уже сообщенной информации. Однако в исследуемом тексте подобной закономерности не обнаруживается.

2195 ... οὐεογιο^ν свою челядь моря гладомъ и ранами. и наготою. бес портъ и беъть обуви оставляга ихъ въ дни зимныага. многы же обонь оубивъ и подъ коньскыи помостъ покопалъ — τοὺς ἐλεεινοὺς οἰκέτας ἄκρως κατέχων τῇ πείνῃ καὶ ταῖς μάστιξι καὶ τῇ γυμνότητι, ἀχίτωνας καὶ ἀνυποδήτους ἐπαφίων ταῖς τοῦ χειμῶνος ἡμέραις, ίκανούς τε καὶ ροπάλοις ἀνεῖλε ποντίλοις τῶν ἀλόγων συνέχωσεν,

4811 ... се же. бра(τ)и. не ογ ιдниого андрея влжнаго слышалъ исть. но и ѿ жены лишенаго того — Таута μὲν, ω̄ ἀγαπτοὶ, οὐ μόνον ἀπὸ τοῦ μακαρίου ἐκείνου στόματος ηκουσά, φημι, τοῦ δικαίου Ἀνδρέου, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς γυναικὸς τοῦ ἀθλίου ἐκείνου.

Во всех прочих случаях в речи автора перфект употребляется, как уже говорилось, в придаточном предложении. При этом в большинстве случаев он соответствует греческому аористу, ср.:

2982 ... глажу же вси ο немъ. тако к женѣ не глалъ исть николиже — Φασὶ γὰρ ἀπαντες δι' αὐτὸν, καθότι γυναικὶ οὐδαμῶς προσωμιλησε πώποτε.

Как обычно, в некоторых случаях русский претерит соответствует нефинитным формам оригинала, причастиям и инфинитивам:

1537 ... срамився велми. паче же и κειφανα дѣла. тако и тъ тү ся при-годаиъ. с нимъ стого — Αἰσχυνθεὶς δὲ μεγάλως, μάλιστα διὰ τὸν Ἐπιφάνιον ἐκεῖσε παρεῖναι μετ' αὐτὸν,

1967 ... проклатыи же дѣмонъ. видивъ. тако съдрижилъ исть стъ съ отрокомъ и егоже дѣла показалъ емъ исть прежерε(ч)нага чиодеса стъ. завистию ся ражъжегъ — Ο δὲ κατάρατος δαίμων ιδών φιλιωθένта τὸν δίκαιον παῖδα καὶ δι' ὃν δέδειχεν αὐτῷ τὰ προρρήθέντα θαυμάσια ὁ δίκαιος, φθόνῳ συσχεθεὶς.

Немного менее частотное соответствие русского перфекта — греческий перфект. Ср.:

666 ... видив же его аѣъ. оудивихся дѣомъ. аѣъ бо мнѣлъ есмъ. тако оу же оумерлъ есть — Ιδών οὖν αὐτὸν ἐγὼ ἐξέστην τῷ πνεύματι. Εἴκαζον γὰρ ἐκ παντὸς тетелеутъкев,

1342 ... се же все. елико емъ глалъ праведникъ. въ скровиѣ мѣстѣ сѣда. въ оихъ шепца глалъ — Таута δὲ πάντα, ὅσα λελâлкев αὐτῷ ὁ δίκαιος, ἐν ἀποκρύφῳ τόπῳ καθεζόμενος καὶ πρὸς τὸ οὖς ψιθυρίζων λεлâлкев.

Однако можно видеть, что, хотя процент соотношений «перфект — перфект» немалый (30 %), общее количество примеров совсем мало. Для греческого перфекта более частым эквивалентом оказывается русский аорист, что неудивительно, поскольку, как уже говорилось, в оригинале ЖАЮ перфект употреблялся нерегулярно и часто в аористных контекстах.

Интересно, что перфектом может изредка переводиться и греческий имперфект в придаточном, причем в древнерусском используется только форма несовершенного вида:

666 ... видив же его аѣъ. оудивихся дѣомъ. аѣъ бо мнѣлъ есмъ. тако оу же оумерлъ есть — Ιδών οὖν αὐτὸν ἐγὼ ἐξέστην τῷ πνεύματι. Еікадон γὰρ ἐκ παντὸς тетелеутъкев.

Теперь перейдем к перфектам из прямой речи персонажей — их, как уже говорилось, значительно больше и здесь характер соответствий несколько другой.

В речи персонажей еще более частотным греческим соответствием, чем в речи автора, оказывается аорист, причем и абсолютное количество и процент таких соответствий здесь больше, чем в речи автора (59 % против 38 %). В прямой речи перфект нередко может употребляться не в придаточном (или вводимом частицей *бо*) предложении, а в главном — то есть как аналог аориста из речи автора. Ср.:

406 ... «*ни нъ та́коже а́зъ мню չане́же ви́хомъ ی́го ве́зъ ма(č)ти. то́го дѣ́ла въ́здал ны ی́сть въ́*» — «Οὐχὶ, |13| ἀλλ’ ὡς εἰκάζω, ὅτι ὑπὲρ ὃν ἐτύπτομεν αὐτοῦ ἀνελεμόνως, διὰ τοῦτο ὁ Θεὸς ἡμῖν ἀνταπέδωκεν».

4127 ... *ίпифанъ рε(ч). «что ی́сть створи́ла въ́ треты́и»* — Έπιφάνιος εἶπεν: «Τρίτη φορῇ ὁ Θεὸς τί ἐποίησεν;»;

3269 ... *рε(ч) стыи. «ни. чадо. нъ да видиши мѣсто. се бо ی́сть. юже твои дрѹгъ мѡанъ стажа́лъ ی́сть соғѣ* — Λέγει ὁ μακάριος: «Οὐχὶ, τέκνον, ἀλλ’ ἵνα ἴδῃς τὸν τόπον, οὗτος γὰρ ἐστιν, ὃν ὁ φίλος σου Ἰωάννης ἔαυτῷ ἔκτήσατο».

Кроме того, есть небольшое количество соответствий аористным и перфектным причастиям и инфинитивам греческого оригинала:

151 ... *паче же полгнощи. розмысли же в сеbe. та́ко дѣ́хъ кладложыныи пришедъ. надохну́лъ ی́сть. ی́коже обрѣ́тъ прѣ́дъ соғою — ма́листа ѿра месонуктію·* ὑπέλαβεν ὅτι πνεῦμα τοῦ φρέατος αὐτομολῆσαν *паракроу́сai* τὸν εὐρισκομένον πρόχειρα εύρεθη οὕτως,

1812 ... *глахъ. «проклата бу́ди ѿ бѣ́ та́же ی́сть створи́ла се́му лишени́»* — ἔλεγον: «Πῦρ καὶ θεῖον ἐπὶ τὴν κεφαλὴν τῆς |54| ἀσελγοῦς τῆς τοιαῦτα τῷ ταλαιπώρῳ ἐργασαμένης».

Процент соответствий перфекта греческому перфекту в речи персонажей меньше, чем в речи автора:

3747 ... *стыи же гаше. «погре́вите ослы. погре́вите. та́ко и́змерли суть»* — Ο δὲ μακάριος ἔλεγε: «Θάψατε τοὺς ὄνους, θάψατε, ἐπειδὴ τετελευτήκασι».

4154 ... *нѣ бо. та́коже ی́си рекль. члвкообразно. ни подобенъ никоенъ твари. ни ی́сть ی́го видилъ никтоже* — Οὐ γὰρ ἔνι, ὡς ἔφης, ἀνθρωπόμορφον οὕτε ὄμοιο τινὶ κτίσματι, ἀλλ’ οὕτε γὰρ *έώρακεν* αὐτὸν τις.

Соответствий перфекта греческому имперфекту немного (причем во всех этих случаях в древнерусском используется глагол несовершенного вида или производный от *бытия*):

194 ... *рε(ч) старецъ «и а́зъ г(ч)же въ́дѣ́ль ی́смь нъ играю к тѣбе молви́ль ی́смь та́ко»* — Ἐφη ὁ γέρων: «*Ηιδειν* κάγῳ ταῦτα, κυρία μου, ἀλλὰ μετριοπαθῶν πρὸς σὲ ταῦτα λελάληκα».

697 ... *не потан прѣ́славны(х). та́же на тѣбѣ́ ی́сть было ѿ бѣ́. та́коже и дре́вле* — μὴ ἀποκρύψῃς τὰ παράδοξα ἢ σοὶ ἐκ Θεοῦ γεγόνασιν ὡς ἐκ πάλαι.

Так же, как и другие формы претеритов, перфект может использоваться для перевода презенса — причем не исторического, то есть некоторые презентные ситуации прямой речи переводятся как прошедшие:

558 ... εἴ̄(εί̄) ψέ̄ νε εί̄στε̄ κτο βλαδε̄τε̄. κτο λι πρε̄ῑλοβε̄ τωρίτε̄. κτο λι κραδε̄τε̄ κτο λι εί̄στε̄ σκψπ̄. ιλι κτο κολικο ψατ̄ βξλλ̄ εί̄στε̄ η δομ̄ — Μὴ οὐκ ηδεὶ ὁ δαίμων τίς πορνεύει, τίς μοιχεύει ἢ τις κλέπτει, ἢ τίς ἔστιν κνιπὸς ἢ τίς πόσας φόλλεις ἐκ τῶν ἔνδον βαστάζει,

2689 ... «προκλαττή δα βγ̄ω [sic]. νεσ̄γτυ*ν* γορτανε̄. ιακο τεβε δέλλα η χρεβα μοικρο σλέπτοτγ σιο πριγαλ̄ ιεσμ̄» — «Κατάθεμά σοι ἀκόρεστε λαιμὲ, ὅτι διὰ σὲ καὶ τὴν τῆς γαστροὶ μου ἀπόλαυσιν, τὴν τύφλωσιν ταύτην ἔχω»,

5580 ... επιφαν̄ ρε̄(̄). «δα γδ̄ εχ̄τε̄ βξλλ̄ ετ̄η αγ̄τλι βι*ν* καδιλο η καδέλλ*η*ν*ι*ν*ι*ο η γγ*λ*η» — Ἐπιφάνιος εἶπεν: «Καὶ ποῦ ἄρα οἱ τοῦ Σωτῆρος τίμοι Ἀγγελοι τότε θυμίαμα καὶ τὸ θυμιατήριον τούς τε ἄνθρακας εύρισκουσιν».

Плюсквамперфект: «русский» и «книжный»

В древнерусском языке, как известно, различались два плюсквамперфекта: «русский» (со связкой в форме перфекта) и «книжный» (со связкой в форме имперфекта).

Для «русского», не характерного для старославянского языка и сохранившегося в некоторых великорусских говорах, характерно развитие антирезультативного значения (обозначение ситуации с аннулированным или недостигнутым результатом) [Шевелева 2007; Сичинава 2013: 187–203]. В исследуемом тексте есть только два примера такой формы (в первом случае связка переделана в аорист, видимо, ради гиперкоррекции, чтобы сделать форму более книжной), причем оба они в прямой речи — и именно с антирезультативным значением (так, в первом примере Андрей на время забыл то, что видел, но потом, разумеется, вспомнил; во втором он вошел в палату, но потом вышел):

858 ... δρεβα же σγγατο ταμο λέποτα ισποληνλασα είβασε βο*ν*α δινν*ι* — ιακοκε ογγκε βγ̄χ ζαβγ̄(̄) η χ η ταμα ον*α* η είστα η αγ̄ καγε πρεβκε η ποχοδηηχ — Ή δὲ τῶν δένδρων τῶν ἐκεῖσε εὐπρέπεια ἢν ἐμπεπλησμένη εὐωδίας θαυμαστῆς ὑπὲρ ἀπαντα τὰ ἀρώματα τὰ τῶν ἐπιγείων, πόρρωθεν ταύτην ἐκπέμπουσα τῇ ὀσφρήσει εἶχον οὖν τὴν εὐωδίαν ταύτην εἰςφοβερὸν καταθύμιον λίαν μοι ἐνιστάμενον ὥστε ἐπιλαθέσθαι με τὰ ἄχραντα ἐκεῖνα καὶ τίμια θαυμάσια ἄπειροισθεν διοδεύσας,

1040 ... σιλ τρια σλοβεσα σλυσαβετ̄. αβ*ν*ε ημκε σβραζομτ̄ βγλτ̄ βγλε̄ — τεβλμκε η σνιδοχ — Ταῦτα τὰ τρία θεῖα ρήματα ἀκούσαντός μου εὐθέως οἴφ τρόπῳ ἀνηλθον τοιούτῳ καὶ κατηλθον εὐθυφορούμενος.

В греческом им соответствуют, как это видно из текста, аористный инфинитив и аорист.

Прочие примеры на употребление плюсквамперфекта — со связкой в форме имперфекта. Для иных древнерусских текстов нельзя четко сформулировать, каковы точные критерии употребления книжного плюсквамперфекта (см. например, [Петрухин 2008]), хотя в общих чертах можно сказать, что он обозначает наличие результата в момент повествования, также

[Зализняк 2004: 175 и далее]⁴. В отличие от «русского» плюсквамперфекта, редко появляющегося в летописи, притом в основном в прямой речи, книжный плюсквамперфект употребляется чаще, и именно в нарративе [Шевелева 2007]. Отмечалось, что книжный плюсквамперфект часто используется в придаточных предложениях и в таких случаях выглядит как синоним перфекта [Klenin 1993].

В ЖАЮ большая часть употреблений книжного плюсквамперфекта, как и других претеритов, приходится на речь автора (табл. 3). Что же касается критерииев различия перфекта и плюсквамперфекта, то есть здесь есть любопытная закономерность: в речи автора плюсквамперфект употребляется как в придаточном, так и в главном, а в прямой речи — только в главном. Таким образом, в некоторых контекстах противопоставление плюсквамперфект vs. перфект нейтрализовано (в прямой речи в придаточном не бывает книжного плюсквамперфекта, а в речи автора в главном почти не бывает перфекта).

Таблица 3
«Книжный» плюсквамперфект
и его соответствие в греческом оригинале

Греческие конструкции	«Книжный» плюсквамперф. в авт. речи 43 (100 %)	«Книжный» плюсквамперф. в прямой речи 16 (100 %)
Аорист	14 (33 %)	6 (38 %)
Прич. аор. и перф.	6 (14 %)	1 (6 %)
Перфект	1 (2 %)	1 (6 %)
Плюсквамперфект	2 (5 %)	—
Имперфект	7 (16 %)	2 (12 %)
Прич. през.	3 (6 %)	1 (6 %)
Инф. през.	2 (5 %)	2 (12 %)
Аналитич. плюсквамперф.	5 (10 %)	2 (12 %)
Др. констр или нет соотв.	3 (7 %)	1 (6 %)

Наиболее частым соотвествием для плюсквамперфекта в греческом оригинале оказывается греческий аорист — и в прямой речи и в речи автора. Ср.:

338 ... *сε рεкъ к нεму тако сε кгo послалъ εтвашε нεгдε на орудьк. и абиk εуεγдисл* — Таῦτα εἰρηκώς αὐτῷ ὥσπερ ἀπέλυσεν αὐτὸν ως δῆθεν εἰς τινὰ ἀπόκρισιν,

⁴ Точно таким же образом и перфект будущего времени (*будет* + л-причастие) обозначает наличие результата к определенному моменту в будущем.

3456 ... ρε(ψ). «οέρελτ̄ ιεστ̄ δύαβολ̄ τολικο̄ δέρβζνοβενικ̄ на мн̄». ραζγμ̄блa бо ε̄βάшe oγже. такo 3458 ιeфиoпtъ oнtъ дeмoнъ иeстъ былъ лγ-кaвъ — пóтben о̄ дiáбoloс ēbре тoсaнtн papрoтsiaн kat' āt̄h̄c: éγyω γár, ótí ó Aíthíoу ékeñnoс dáimоn ḥn ponoрrós.

4113 ... нtъ сeгo дeблa иeстъ сeвeржeнtъ. тaкoжe ε̄бáшe пoмyсlиaлъ пoстa-вити пpecтoлъ свoи на oблац̄bхъ — ócs díà tóttó ép̄bíp̄h, ótí éneвeнóлe st̄h̄sai tóv ñepefélaiс.

Точно так же, как и для прочих глагольных форм, небольшая часть греческих нефинитных предикаций переводится личными формами:

1950 ... oγcрétte жe кгo oтpокъ oнъ. иже кгo ε̄бáшe видиlъ на възмeтъ висaщa и видиvъ чиодeса кгo — Сuнaнtд oñv aútòv ó пaиc, ó ídбoн épí tóv áéroс krepmañeñov kaī bléøaç aútòv tâ ñaumástia.

В то же время плюсквамперфектом может переводиться имперфект:

4739 ... да сeдaшe нaчaшa gлtи o житъ eгo. кaкo ε̄бáшe былъ люtъ — пaракaдezómeñov ékínoñ lógoñ pérì aútòv, ópóioс ñu χaлeпóс,

882 ... тaкoжe пréвидoхъ ρéкu oнu тaкo в шириñu. oγже ε̄бéхъ пpошeлъ градъ бжин. пpoглaдaгa нeиzрeчeнyнок oно бáтьстbо — én tóp pérásai me tóv potoñdóv ékeñnoñ ócs pòðs tó пláтоs ñdø éxhórouv toñ кípou toñ oñeou ánañeñeñrón tó áфaтoв пloñtоs ékeñno.

Заметим, что соответствия греческому синтетическому плюсквамперфекту — большая редкость для русского перевода (что неудивительно, поскольку в греческом тексте ЖАЮ старый синтетический плюсквамперфект употреблялся, как уже говорилось, весьма нерегулярно). Зато интересны примеры, где русский плюсквамперфект соответствует новому аналитическому плюсквамперфекту (формально калькируя его)⁵:

1182 ... abie ñcтñpивъ тoгo méстa. вoржo тaмo пriдe сeдaщeи бaбé. въпpашaющeи bo ю oγже ε̄бáхu ñшши ñ нeia — eñthéoс ápóstas tóv tópou dromaiów tóv ékeñi parañiñetai káthézómeñv mónv tñs gritoç, oí ña r ép̄erow-tóntes aútñtñ áñakexhópñkóteс ñsañ.

1203 ... oγcрétte дoбpaгo oтpокa epifanija. o нeмъжe и пréжe пoвéстti дeбaхu imъ. ε̄бáшe жe oтpокъ oγjасlъca. ne вeдyиn. чтo еstъ дýaвoлъ — сuнaнtд tó каllístw neañia épifaníf pérì oñ áñwotéro ñ dijgñtis gýgonoñ, ñu дe o пaиc тeтaraгuмeñv éx ép̄tereia tóv díabóloñ,

858 ... дpeвa жe сyщaгo тaмo лéпoтa исpolниlaсl ε̄бáшe вoнa дivны — ñ дe tóv déñbrow tóv ékeñi éñpрépеia ñu émpetlñsmeñv éñwodia ñaumastis.

В отличие от других претеритов, плюсквамперфект не употребляется для перевода греческого презенса.

⁵ Интересно, что некоторые из таких конструкций (обозначающих наличие результата в момент повествования) могут быть описаниями пейзажа: 843 пpoстpлъlo [так!] bo сl ε̄бáшe lozьk кгo po всeмu raиo и po всeмu садu. и po вeтвemъ. исpol-нeна gроzновiнa и красna. тaкoжe въ вeнцa méстo ε̄бáхu сl oγkрасil садe tt̄ lozьnymъ исplетeниkм. Вероятно, отсюда могла произойти традиция использования книжного плюсквамперфекта именно в описаниях природы в летописи [Петрухин 2008].

Имперфект

Имперфект, как известно, обозначал прошедшую ситуацию как длительную. И в греческом и в древнерусской летописи он мог обозначать не только ситуацию длительную, фоновую, но и принадлежащую нарративной последовательности, имеющую начало [Петрухин 2001], поэтому в нарративном тексте ЖАЮ он оказался довольно употребительным⁶ (табл. 4).

Таблица 4

Имперфект и его соответствия в греческом оригинале

Греческие конструкции	Имперфект в прям. речи 222 (100 %)	Имперфект в авт. речи 682 (100 %)
Аорист	5 (3 %)	41 (6 %)
Прич. аор. и перф.	—	5
Инф. аор.	1	1
Перфект	—	1
Плюсквамперфект	6 (3 %)	4
Имперфект	171 (76 %)	510 (75 %)
Прич. през.	19 (8 %)	56 (8 %)
Инф. през.	3 (1 %)	18 (3 %)
Презенс	2 (1 %)	7 (1 %)
Др. конструкт. или нет соотв.	15 (7 %)	38 (6 %)

Наиболее частым соответствием для русского имперфекта, как можно видеть, является греческий имперфект (около 75 % употреблений):

2989 ... **ιεδυνο** **же** **шедъши** **и****пифану** **на** **заоутренюю**. **да** **и****де** **по** **немъ** **и** **ρε**(**γ**)**ныи** **о****нноша**. **с** **нимъ** **стогаше** **пога** — 'Εν μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν ὁρθίσαντος τοῦ Ἐπιφανίου εἰς τὴν τοῦ Θεοῦ δοξολογίαν συνηγέρθη αὐτῷ καὶ ὁ ρῆθεὶς νεανίας καὶ σὺν αὐτῷ **ιστато** ψάλλων,

4291 ... **г(ε)ь** **гаше**. **на** **хрѣстѣ** **внса**. **перъстомъ** **кака** **на** **иvana**. «**жено**. **с** **снъ** **твон**» — ὁ Κύριος **хлѣгев** ἐπὶ τοῦ σταυροῦ κρεμάμενος δακτυλωδεικτῶν τὸν Ἰωάννην: «Γύναι, ἴδε ὁ νιός σου».

Точно так же, как и в других памятниках, имперфект может обозначать регулярно повторяющуюся ситуацию [Маслов 2004: 150]. Ср.: 527 ... **идаш** **е** **нимъ**. **носали** **чаты** **в** **рүцѣхъ** **творласл** **играган** **да** **быша** **не** **разумѣл**»

⁶ Впрочем, четко отличить начинательный, нарративный, имперфект от описательного, фонового, не всегда возможно, по крайней мере если речь идет о нефиксическом действии (см. например 689 ... **се** **же** **мнѣ** **слышавши**. **еже** **о** **себѣ** **ми** **есть** **глазъ** **и** **еже** **бѣ** **бывшее** **на** **немъ** **възданіе**. **а****зъ** **мышлахъ** **на** **ср(д)ци**. **тако** **нѣчто** **сѧ** **створило** **есть** **бѣ** — является ли **мышлахъ** начинательным?). Поэтому в данном исследовании не будем пытаться их различать.

**дѣла иго. сѣдъ начнаше играти чатыми. да игда кто ѿ илѣщихъ дѣрьз-
нѹвъ въсъышаše ои иего. пъхнаше иго пастыю —** кай аѣтіючєто єн тї хеиøи
иатéхѡн та фолеюа ѿс дѣтію пайїѡн пѡдс то оїн ѹи єпигнѡсїїнai тїн
єѓуаїиаи аїтюї кадеїзоменюс тоїс євролоїс єпайїнїаїс кай єтє єїхе тїн тѡн
птохѡн єхроїїсаи пѡдс то аопаїсаи, єдідоу аїтї юссои. Не всегда точно
понятно, от какой глагольной основы образована форма такого имперфекта
(въсъышаše — въсъышати/въсъхитити), но если омонимии форм нет,
то ясно, что от основы совершенного вида. Поэтому специально выделять
такие итеративные имперфекты не будем.

Можно видеть, что небольшое количество имперфектов соответствует
греческим нефинитным формам, презентным причастиям и инфинитивам. Ср.:

3864 ... **иедин же ѿ илѣхъ рє(ч) ми. игда ѿхожаху.** «горе тобѣ. лишене» —
Еїс дѣ аїтѡн єїрїкé мои, єн тѡ аїтюїс єзéрхеостаи, «Оудаи сои, тапеїнè»,

1109 ... **єтваше видити чю(до) дивно. такоже во цвѣти добропоныни**
вонлахъ ѿколо наю — ѽн ѹдеїн Ѹаїма фоїерѡн кай парадоїон кадаїпєр юар
ѧнѹи кріѡн кай єрѡн єнѹдїаїсonta куکлѡ юмѡн.

Если такие соответствия суммировать с имперфектными, то на них в
сумме придется около 85 % соответствий — то есть русский имперфект по
дистрибуции оказывается очень близок греческому. Разницы между па-
раметрами употребления имперфекта в прямой речи и в речи автора, как
можно видеть, нет.

В редких случаях имперфект может соответствовать греческому пре-
зенсу. При этом в греческом обозначаемая ситуация имеет референцию к
прошедшему:

1108 ... **єже єлженыи все къ мнѣ исповѣда. да вѣлми ми сѧ огжаси**
дїша. да тако се къ мнѣ глїше. єтваше видити чю(до) дивно — Таѹта пѧнта
тої макарію прѡс мє дїїгїтсаїменои єїс єкстасион фреїон ѹуагуон тїн ѹуагуон
мои ѿс дѣ таѹта мои лєгєл, ѽн ѹдеїн Ѹаїма фоїерѡн кай парадоїон,

2098 ... **ѹзри жеи стогаицю предъ дверми стго алтаря. одѣни в ву-
сомъ и багромъ. євѣтлаше же сѧ лице иго. тако сѧ лице** — кай Ѹеѡреї ѿнайкаи
єстѡсан прѡ тѡн Ѹиѡн тѡн ѿгію Ѹиѡиаїтїюн дїа ѿссои кай порфурѡн
ѹмїеїсїїн. Алпунгáзетаи то прѡсѡпѡн аїтїс кадаїпєр ѹлиої.

Однако в одном примере — в прямой речи — имперфектом переводит-
ся не историческое настоящее, а обычное, с референцией к настоящему
времени:

4003 ...**в начало же вси члвци боле сѧнца свѣтлаицюса. дїю кождо при-
имаше. ростыще же и тѣломъ болши вывающе** — Кат' єрхѧс дѣ пѧнтеи ѿ
ѧнѹроїоти єтѡр тѡн ѹлиои траїнотерон єпастралтоїсан, єнѹтетоїс тїн ѹуагуон
єкастоїс коиїзомеѳа.

Правда, при этом описывается генерическая характеристическая ситуа-
ция — то, что происходило со всяkim человеком, — поэтому замена не из-
менила смысл примера.

Конструкция с начати

Особо рассмотрим также глагольные конструкции из претерита **начати** и инфинитива несовершенного вида, весьма частотные именно в ЖАЮ, но менее характерные для других древнерусских памятников [Пичхадзе 2011: 342 и далее]. Такие конструкции использовались в нарративе для обозначения начала ситуации, причем какой угодно — и состояния и процесса, т. е. для древнерусского **начати** в отличие от его современного аналога ограничений на сочетаемость с инфинитивом не было [Юрьева 2010]. Подавляющее большинство таких конструкций образуются с аористом глагола **начати**, но в отдельных случаях в них представлены и другие претериты. Статистика по таким конструкциям приводится отдельно: как уже говорилось, из общего количества претеритов мы выделили конструкции с **начати**.

Можно видеть сразу, что для аориста **начати** с инфинитивом невелико количество употреблений в прямой речи (и те, которые имеются, возникли потому, что некоторые фрагменты прямой речи представляют собой длинные нарративы действующих лиц, по языку не отличающиеся от речи автора). См. табл. 5:

Таблица 5
Аорист начати с инфинитивом
и его соответствие в греческом оригинале

Греческие конструкции	Аорист начати + инфинитив в авт. речи 186 (100 %)	Аорист начати + инфинитив в прям. речи 24 (100 %)
Аорист	33 (18 %)	6 (25 %)
Прич. аор. и перф.	2 (1 %)	—
Инф. аор.	2 (1 %)	—
Перфект	2 (1 %)	—
Имперфект	71 (38 %)	10 (41 %)
Прич. през.	17 (9 %)	1 (4 %)
Инф. през.	9 (5 %)	2 (8 %)
Презенс	1	—
Аорист <i>ἄρχω</i> + инфинитив	42 (23 %)	5 (21 %)
Др. констр. или нет соотв.	7 (3 %)	—

Наиболее частотным соответствием для этой конструкции оказывается греческий начинательный имперфект:

150 ... *οὐβύδιν* же са г(с)нъ ико. дивитися нача бывшему — Ἐξυπνος γενόμενος ὁ κύριος αὐτοῦ ἔξενύζετο τὸ συμβάν,

1999 ... съдше же близъ стго сего мѣжа. то же начаста дѣлати. стцъ же часто нача взырати на на. разумѣвъ прерѣшениа ихъ — Μεθ' ἐτέρου νεανίου καθεσθέντες οῦν πλησίον τοῦ θεοφόρου ἀνδρὸς τοῖς ὁμοίοις ἐχρήσαντο.

К имперфектным довольно близки те соответствия, где в греческом представлено презентное причастие или инфинитив:

1167 ... т^ретъе^е ж^е приде. да та^хъ е^{го}. да о^нъ. о^{ст}авъса^л татъбы.
влачити ма нача. за власы дерка — Тρισσεύσας δὲ καὶ κατασχεθεὶς ὑπ’
 ємоū єа^σа^ς т^ην κλεμμάτων ἐπάχθειαν с^уреин ме,

673 ... повелѣхъ отрокъ. Да створитъ слѣкбъ. отрокъ ж^е повелѣно^е
 ємъ нача строити — Έγὼ δὲ τὸ ῥῆμα ἀκούσας προσέταξα τῷ παιδὶ τὴν
 ὑπηρεσίαν ἐργάζεσθαι. Τοῦ οὖν παιδὸς περὶ τῆς διαταγῆς νῦν άσχολουμένου
 єφη μοι ὁ δίκαιος.

Однако напомним, что чаще для перевода греческого начинательного имперфекта использовался славянский имперфект, а не эта конструкция.

Также нередко русская конструкция с **начати** просто калькурирует греческую с **άρχω**:

... з^авидив ж^е неприг^азни^ив^ии д^ѣм^{он}ъ. д^обр^иг^ом^у начати^ю и ^его. при-
 шедъ нача бити въ д^вери. х^рамини — Φθονέας ὁ πολυμήχανος δαίμων τὴν
 καλὴν τοῦ νέου ἀρχὴν, προσελθὼν ηρ^ѣзато προσκρούειν μεγίστῳ πατάγῳ τὰς
 προσούσας θύρας τῷ οἰκήματι,

3850 ... да та^ко мало преста ѿ плача. нача о^нъ лежа т^ужити и пла-
 кати^{са} — Ως δὲ μικρὸν ἀνέθη τοῦ ὁδυρμοῦ, ηρ^ѣзато ἐκεῖνος κείμενος δεινῶς
 ἀγονιῶν καὶ ὀλοφύρεσθαι.

Еще небольшое количество соответствий — с аористом:

116 ... да л^ет^ающю та^ковому д^ѣм^{он}у. о^гл^учи^сял^а л^ву и ^его на камени. и
 авни нача въпить — ὁ τοιοῦτος δαίμων ἔτυχεν τὸ κράνιον εἰς πέτραν
 κατενεχθεὶς καὶ παραντὰ д^ие^фр^он^ηт^езу.

2814 ... да о^братившася на въстокъ. въпрашати нача англъ г(ε)а о
 тажи тон — Καὶ στραφέντων κατὰ ἀνατολὰς, ηρ^ѣт^езе τὸν Κύριον ὁ λαμπρὸς
 νεανίας ἐκεῖνος περὶ τῆς ὑπόθεσεως.

Аналогичные формы могут изредка образовываться, как уже говорилось, с другими формами глагола **начати**, помимо аориста. Есть два итеративных имперфекта с **начати** (полные аналоги конструкций с аористом, только обозначающие повторяющиеся действия), соответствующие греческим имперфектам:

529 ... с^едъ начнаше играти чатыми. да и^гда кто ѿ ил^гщи^х деръз-
 ну^вть въс^хыща^{ше} о^у ^ин^го. п^хнаше игро пластю — καθεζόμενος τοῖς
 ὀβολοῖς э^ла^иг^ни^аз^е καὶ ὅτε εἴχε τις τῶν πτωχῶν ἀχρονίσαι πρὸς τὸ ἀρπάσαι,
 ἐδίδου αὐτῷ κόσσον,

532 ... вину^г ж^е о^брѣтъ г^енг^ан^ик^е. по^вѣргъ ж^е чат^ѣ. по^вѣг^инаше ѿ
 ни^хъ. они ж^е к тому^г начнаху грабити цаты игро — Αἰτίαν δὲ φυγῆς
 ἀφορμὴν εὐρίσκων ἐκπηδῶν πάντα τὰ φολερία ἐσκόρπιζεν. Λοιπὸν ἐκεῖνοι
 ἕκαστος εἰς ιδιον κέρδος ηρ^ѣзεν ἐκέτητο.

От глагола **начати** образуется и перфект, в греческом этой конструкции может соответствовать конструкция с греческим глаголом **άρχω**, презентное причастие, аорист (то есть приблизительно те же формы, как и для аориста **начати** с инфинитивом):

1635 ... богаса. та^ко хлапъ симъ о^бразомъ с^а истъ пр^ѣм^ѣнилъ и начал
 с^а истъ по^хабомъ творити вину^о прихода д^ѣла праведнаго — ύφορώ-

μενος καθ ὅτι τοῦ παιδός, φησι, τρόπῳ τῷ τοιούτῳ ἀλλοιούμένου καὶ ἀρχομένου μὲν εὐποια παρατρέπεσθαι προφάσει τῆς εἰσόδου τοῦ δικαίου,

4516 ... **да послушан. сдѣвъ начаальноѣ рѣтво начало есть знаменати** — прόσεχε. Ἐνθάδε τὴν ἀχρονὸν γέννησιν ὑποσημαίνων ἡνίξατο,

4745 ... **поехдаше. тако поневаже есмъ начала ог него быти. николике быль въ цркви. ни комкания въimalъ** — διηγήσατο, ὅτι ἀφ' οὗ αὐτῷ συνεζεύγθην (!) οὐδέποτε ἐκκλησίαν ἐγγύρισεν οὔτε ἐκοινώησεν.

Эта же конструкция возможна и в форме плюсквамперфекта (с соответствиями в виде имперфекта и причастия):

68 ... **да таокже онѣ началѣ бѣаху хвалитисѧ тако. и блжному тѹ стогащю. и послушающю. а бѣлоризсемъ не огмѣющемъ что ѿвѣщати. єдинъ нѣкто огноша велми қрасенъ. слѣдє** — Ἐν ὅσῳ οὖν ταῦτα ἐκαυχῶντο ἐκεῖνοι καὶ τοῦ μακαρίου ἐκεῖσε ἐστῶτος καὶ ἀκροωμένου, τῶν λευσχημόνων ἐν ἀπορίᾳ ὄντων, εἰς τις νεανίας πάνυ ὥραῖς καταβὰς ἐκ τῶν ἄνωθεν,

3118 ... **створиаъ есть въ и палию не да быхом сѧ билн кю самѣ. нъ да сѧ подъпираемъ. и да сѧ остану и огна и иного всего. и о немже начали бѣхомъ глати** — Ἐποίησεν ὁ Θεὸς ῥάβδον, οὐχ ἵνα τύπτωμεν ἀλλήλους, ἀλλ' ἵνα ἐν αὐτῇ στηρίζωμεθα. Καὶ ἵνα τὸ πῦρ καὶ τὰ ἄλλα πάντα παρεάσω καὶ τοῦ ζητουμένο.

3246 ... **оному же не покагавшиюся. нъ паче боле началь бѣаше творити блудъ и нача ходити по всѧ нощи на блуды** (в греческом нет соответствий, фраза вставлена переводчиком).

Аналитическая конструкция с активным причастием

Еще одним особым претеритом можно считать русскую конструкцию из имперфекта глагола **быти** (или, в трех случаях, — формы глагола **быти** с аористными окончаниями, но с основой **εἴμι**) и презентного причастия (табл. 6). Отмечалось, что в славянском Евангелии она калькирует аналогичную греческую конструкцию [Issatschenko 1980–1983, I: 87], ставшую употребительной в эпоху койне. Древнерусская конструкция с презентным причастием характерна для наиболее книжных текстов и может обозначать разные типы длительных ситуаций, как актуальных (прогрессивных), так и хабитуальных [Живов 2012]).

Таблица 6

Имперфект быти с презентным причастием

Греческие конструкции	Имперфект быти (или аорист с основой εἴμι) + през. прич. 17 (100 %)
Имперфект εἰμί + причастие през.	10 (из них 1 в прямой речи) (59 %)
Имперфект εἰμί + прилагат.	3 (из них 1 в прямой речи) (18 %)
Имперфект	2 (12 %)
Другое	1 прич. наст., имперф. εἰμί с перф. прич.; 1 прич. наст. (12 %)

В ЖАЮ такая конструкция тоже чаще всего калькирует аналогичную греческую:

391 ... **ογρέτοσα же іа стражък. и изыимаша вса. вѣдаше же пра-
вѣдникъ. что имъ хоташе быти и εἴδασε же тү λέκα въ ιδиномъ оглѣ.**
тако ιδинъ ѡ ницихъ — сунантѣ оўн аўтоїс тò кérкетон кai пáнтас аўтоўс
сунелáбонто. "Нідеi дѣ о дíкаюс о ѿмэллон генéс thai кai ѡн єкéi ён мiа гонiа
ἀνακείμενος ѿс eїs тѡн пеnтѡn,

4129 ... **створилъ кѣсть пропасть веzi дна и тъмъ. и воду. и огнь. и мег-
лъ. и несвѣтлаia мѣста прѣисподнихъ. вода же не εἴδασε стоиащи. но
валлющиа и движующиа** — Епоісев єребоs кai хáос, скóтоs кai ѿдѡр,
пýр кai омíхлъn кai та јафеггъ хорiа тѡn катахthонiов. Тò тe ѿдѡр оўк ѡн
ёстѡс, јллá гэ клюзóмевон кai кiноумевон.

Гораздо реже в такой конструкции в греческом употребляется не причастие, а прилагательное, причем только тогда, когда оно является одним из однородных членов при глаголе-связке:

1220 ... **εἴδασε** бо строкъ личенъ и красенъ и смиренъ и мѣдъ кап-
люющъ имѣлъ весѣды — Hy юар о паїs енєидѣs, юраюs тї ѡрássei кai ѹлукъs
тї аїdѡ, єнѹфujс кai прoстnjiс кai прaотatoс, μελірѣнтос тї ѡміліa.

Перевод имперфекта тоже оказался возможен, так что нельзя сказать, что конструкция полностью калькирует греческую:

15 ... **се же** мужъ многу челадъ εѣ имѣа — Оѣтоs оўн о јаnър поллоuс
мèn кai јллоuс оiкéтоuс ეктито.

2610 ... **нападе на** кеноопа. кгоже риցѣ εѣстѣ исполнени крове и
посинилѣ. каплююще пагубу — єпелáбето тiноs Аiтиoпoс, оўтиnoс aи չeїpеs
плήreiс aїmatoс мемеланомénaι ἀπéстаζoн ѿдethron.

Претериты 2 лица

Отдельно от прочих рассмотрим формы 2 лица единственного числа. Уже в древнейших старославянских текстах, где перфект имел действительно перфектную семантику, во втором лице единственного числа перфект употреблялся частотнее прочих претеритов [Večerka 1993: 166]. Это связано, вероятно, с желанием избежать омонимии между формами 2 и 3 лица единственного числа (для глаголов на **-ити** — еще и с императивом 2 лица). В древнерусских же текстах использование перфекта вместо аориста во втором лице единственного числа стало со временем почти абсолютным [Успенский 2002: 230]. В исследуемом тексте во втором лице единственного числа употребляется 149 перфектов, 2 имперфекта и 5 аористов. То есть можно сказать, что и в ЖАЮ претерит 2 лица единственного числа — это всегда перфект (табл. 7).

Наиболее частотным соответствием для такого перфекта оказывается аорист. Ср.:

Таблица 7

**Перфект 2 лица ед. числа и его соответствия
в греческом оригинале**

Греческие конструкции	Перфект 2 л. 148 (100 %)
Аорист	90 (60 %)
Прич. аор. и перф.	4 (3 %)
Инф. аор.	—
Перфект	18 (13 %)
Плюсквамперфект	—
Имперфект	16 (11 %)
Прич. през.	6 (4 %)
Презенс	10 (7 %)
Др. конструкции или нет соотв.	4 (3 %)

301 ... ρε(χ) ι(σ)ρε «да горюю разумѣлъ иси. а сладкимъ нѣси разумѣлъ иси» — «Еφη ὁ βασιλεύς: «Τὸ πικρὸν ἔγνως καὶ τὸ γλυκὺν οὐκ ἔγνως»,

1079 ... ακο βεζатапа в позорищи миродержавца вшедъ. с тѣмъ самѣмъ бравсм. прѣвратилъ его иси свысока долѣ въ срамъ. пр(χ)тлъ его иси испроверьгъ. того дѣлла видилъ същага. дивна сдѣ — оѣтвас аѳрбовас еіс тѣ стадион тѹи космократорос еіселеѳѡн аутон єкѣннов мономахъсац діестреփас ѿнѹи крат, еіс аісчунит тѹи ѡоронов аутон катербрѣзас. Еїде[с] тѣ фрикѣ тѣ ѿдѣ,

3777 ... οн же ρε(χ) к нему. «занеже ты иси напоилъ отрока г(χ)на кипиѳанига прѣсолену соль. да правоуму бию сѹдъ о семь мучимъ хощеши сѹдъ прияти!» — О дѣ фрети прѣс аутон: «Епейдѣ сѹ эпоітасац тѹи паїда Куріон Епифаніон ѿлмї дримуњасѳат тѣ єнтдѣ аутон, тї дикаюкрисіа оѹи тѹи ѡеѹи єтаѹоменос пері тѹи дікац ѿреїлеис еістрапахѣнави».

Гораздо менеѳ частотнымъ соотвѣтствиемъ оказывается греческий перфект:

1072 ... како ли иси стѣмо пришелъ. дивно чио(до) и преславно — Пѡс дѣ тѣ єнѳаѹта катеїлпрас; Зенон ѡаѹма кай тѣ прѣгма парадоѹон,

2045 ... нѣ и ты на ма са иси ополчишъ. вси вы на ма исте вѣстали. что же исть мнѣ и тѣбѣ — ѿллѣ кай сѹ паремѣзѣвлѣкас; Пантец ѿлло кат’ ємоѹ єкїнѹтте. Тї дѣ ємои кай сої.

Возможен и имперфект:

696 ... право ты г(χ)и мон. гдѣ иси былъ въ злыи си дни — Тѡ ѿтвас сѹ, куріе мон, поѹ дїпгес єн тїс тїс ѿнѹи анагкетс ѿмѣраис,

2432 ... престанни. отроце. оу же ѿ лжа тога. не того бо дѣлла тѣбѣ вѣпрашаю. како вѣлъ и сиѣлъ — «Паѹон тѹи ѿеѹдесѳат, веѹаиа, оѹи ѿлъ єнѹкалѡ сої пері тѹи, дї ѿ ѡрѣс кай єфаѹес».

Причем среди соотвѣтствий имперфекту есть и такие, где в древнерусскомъ используется и глагол совершенного вида.

Все соотвѣтствия русскаго перфекта 2 лица презенсу — это примеры, где ситуация имеет референцию к прошлому, но переводчик, заменяя неисторический презенс на перфект, менят смысл примера:

676 ... «**Г(ê)НЕ И БРАТЕ МОИ ДОБРЫИ. ПОЧТО ТАКО ЕСИ Т'ЖИЛЪ МЕНЕ Д'БЛА. МИЛ.** **ТАКО ОУЖЕ 678 ЕСМЬ ОУМЕРЛЪ ЗИМОЮ**» — «Ούτως, κύρι άδελφέ μου γλυκύτατε, διατί ούτως ἐπ' ἐμὲ ἀγωνιᾶς νομίσας ἀπὸ τοῦ κρύους ἀποψύξαι με»,

2711 ... **ОСИ ВО ТВОКЕА ДША И НОЗЬ ТВОИ РАЗЪВРАЩЕНЫ СУГТЬ. ДА СЕ САКЕСИ ПРИБЛИЖИЛЪ ОУЖЕ КЪ ЗИГАЮЩЕМУ АДУ** — Οἱ γὰρ ἄξονες τῆς ψυχῆς σου καὶ οἱ πόδες τοῦ πνεύματος διεστραμένοι εἰσὶ καὶ ἵδοὺ ἐγγίζεις πρὸς χάνοντα τὸν ἄδη,

3589 ... «**ВЕЛМИ СА ОУЖАСОХЪ. ОЧЕ. НЪ ВИДИЛЪ ИСИ ЧЕРНЫХЪ Д'БМОНЪ ПОЖАГАНИЯ И КОЛНИКО МИ ЕВДУ СТВОРИША ЗВ'ЕРЫЕ И ГАДИ. И ПРОЧНИ**» — «Ἐκθαμβίθην, πάτερ, λίαν, ἀλλ' οἶδας πυρὸν δαιμόνων τὸν καύσωνα καὶ ὅσα δεινά μοι τὰ θηρία καὶ τὰ ἐρπετὰ σύν τοῖς ὑπολόίποις ἐνεδείξαντο».

Пример перевода неисторического презенса претеритом, причем в прямой речи, уже был рассмотрен выше, в разделе, посвященном соответствиям древнерусского аориста. Чем обусловлен такой перевод, непонятно.

Перейдем теперь к прочим претеритам второго лица единственного числа.

Имеется два случая употребления конструкции из **начати** с инфинитивом во втором лице, при этом **начати** стоит тоже в форме перфекта:

1555 ... «**ПОЧТО. ВЕЛИКИИ МОИ ГНЕ. ТАКО ИСИ НАЧАЛЬ НАПРАСНО ОБЛИЧАТИ МИЛАГО МОКГО**» — «Τίνι τρόπῳ, κύριε ὁ μέγας, ούτως ἀποτόμως ἐχρήσω ἐνελεγμοῖς τῷ προσφιλεῖ μου χρηματίζοντι»;

4203 ... **СТЦЬ РЕ(Ч). ТАКО МИ МС(Ч)А. ВЫСОКО НАЧАЛЬ ИСИ ВЪПРАШАТИ** — Ο ἄγιος λέγει: Μὰ τὸν Ἰησοῦν, ὑψηλὰ καὶ ἄνορμα λέγεις ἐρωτῶν.

Можно видеть, что и здесь в греческом оригинале используется презенс.

Кроме того, встречаются формы 2 лица единственного числа других претеритов.

Есть две формы имперфекта 2 лица единственного числа, причем если в одной из них имперфект просто соответствует греческому аористу, то в другой он используется для перевода неисторического презенса:

5646 ... «**ЧТО ЕСИ ЧЮЛЪ. ФЕ(Д)ОРЕ. ЕГДА НА ДРЕВЬЕ ВИСАШЕ И СТ'ДЮ СИЮ ПЛОТЬ НОГГЫ ДРАХЪ**» — «Τί ἡσθάνου, φησιν, κύρι Θεόδωρε, ὅπηνίκα ἐν τῷ ξύλῳ ἐκρέμασθο [ἐκρέμασθω?] καὶ τὰς ἀγίας ταύτας σάρκας τοῖς ὅνυξι διεσπαράττου»;

2224 ... «**ЧТО ТО ИСТЬ. ПОХАБЕ. НАДШЕНЕ. ИЖЕ СТОГА БЕСЕДЫ Д'БИАШЕ КЪ СТ'БНЪ**» — «Τίνα εἰσὶ, μωρὲ καὶ παρατετραμμένε, ἄπερ ἐστῶς τῷ τοίχῳ ὄπιλεῖς».

Также в ЖАЮ есть пять форм аориста 2 лица единственного числа. Все они встречаются только в прямой речи:

246 ... **СТАРЕЦЬ ПРИДЕ КЪ РАБУ БИЮ. И ВЪЗЛОЖИВЪ ОУЖЕ НА ВЫЮ ИГО. РЕ(Ч) К НЕМУ ИГРАЛА «ВИДИ ЛИ КАКО ТИ СА ИСМЬ ОУГРАНИЛЪ. НА ПОМОЩЬ ТВОЮ ВЕЛМИ БО СА ПЕКУ ТОВОЮ»** — ο δὲ ὥραῖος γέρων ἐκεῖνος ἔρχεται πρὸς τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ καὶ περιβαλὼν τὴν ἄλυσον τῷ τραχήλῳ αὐτοῦ ἔφη πρὸς αὐτὸν χαριέντως: «Βλέπεις πῶς ἐτάχυνα εἰς τὸ βοηθῆσαι σοι»;

294 ... **ВИДИВ ЖЕ Ц(ê)РЬ СЪГНУСИВШАСА ИГО ТАКО. РЕ(Ч) К НЕМУ. «ВИДЬ ЛИ КАКО НЕ МОЖЕ ПРИГИЩАТИ. ГОРКАГО ВКУШЕНИЯ ТОГО. СВЕРШЕНАГО МОИГО СЛУ-**

женина — Ίδών οὖν ὁ βασιλεὺς οὗτος σιανθέντα λέγει πρὸς αὐτὸν: «Ορα πῶς οὐχ ὑποφέρεις τὴν πικρίαν τοῦ γεύματος καὶ γὰρ τῆς τελείας μου ὑπηρεσίας»;

1455 ... ρενί οὗτο. «γηε μοι σέ. види ли члвка оного. како ходитъ овнаженъ тбломъ лишенъ» — ἔφη τῷ πατρὶ: «Κύριέ μου πάτερ, βλέπεις τὸν αὐτὸν ἐκεῖνον, πῶς περιέρχεται γεγυμνωμένος τῷ σώματι, ἐλεεινός»;

2033 ... се стмъ рекше к неприглазни. ювѣща к немъ дыгаволь. «види мене. ан(д)рея. тако ми неподвижнамаго пр(е)гла и лѣпоты его» — Ταῦτα τοῦ δικαιού εἰπόντος πρὸς τὸν πονηρὸν, ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ διάβολος: «Άδικεῖς τὴν τούτου εὐπρέπειαν!»

Как можно видеть, везде в греческом ситуации имеет референцию к настоящему времени. Таким образом, во втором лице единственного числа тенденция переводить обычновенный, неисторический презенс претеритом очевидна.

В заключение приведем сводную таблицу русско-греческих соответствий, сняв противопоставление прямой и авторской речи для всех претеритов, кроме перфекта.

Таблица 8

**Сводная таблица греческо-русских соответствий
форм глаголов**

Греческие конструкции	Имперфект 904 (100 %)	Аорист 1624 (100 %)	Перфект в придаточном в прямой речи / в речи автора 251/45 (100 %)	Перфект не в придаточном в прямой речи / в речи автора 99 / 2 (100 %)	«Славянский плюсквамперфект» 59 (100 %)	Аорист начати + инфинитив 210 (100 %)
Аорист	46 (5 %)	841 (51 %)	139 (51 %) / 17 (40 %)	67 (68 %) / 2	18 (31 %)	39 (19 %)
Прич. аор. и перф.	5	72 (4 %)	15 (6 %) / 3 (6 %)	2 (2 %) / —	7 (12 %) /	2 (1 %)
Инф. аор.	2	10 (>1 %)	8 (3 %) / 2 (5 %)	— / —	—	2 (1 %)
Перфект	1	82 (5 %)	52 (19 %) / 14 (30 %)	13 (13 %) / —	2	2 (1 %)
Плюсквамперфект	10 (1 %)	6 (>1 %)	— / 2 (4 %)	— / —	2 (3 %)	—
Имперфект	681 (75 %)	217 (13 %)	12 (45 %) / 3 (8 %)	7 (7 %) / -	9 (15 %) /	81 (39 %)
Прич. наст.	75 (8 %)	16 (1 %)	3 (%) / 1 (2 %)	2 (2 %) / -	4 (7 %)	18 (9 %)
Инф. през.	21 (2 %)	7 (>1 %)	10 (1 %)		4	11 (5 %)
Презенс	10 (1 %)	308 (19 %)	7 (3 %) / —	2 (2 %) / -	—	1
Аналитич. плюсквамперф.	—	—	— / —	— / —	7 (12 %)	
Аорист ἄρχω + инфин./	—	—	— / —	— / —	—	47 (22 %)
Другие конструкции или нет соотв.	57 (6 %)	66 (4 %)	15 (6 %)	6 (6 %)	5 (8 %)	7 (3 %)

Можно кратко повторить сделанные в работе выводы. Несомненна тенденция переводить часть греческих нефинитных форм — инфинитивов и причастий — личными формами. И даже без учета этой тенденции дистрибуция греческих претеритов значительно отличается от русской. Только русский имперфект в значительной степени соответствует имперфекту греческого оригинала (но не наоборот — греческий имперфект может не редко переводиться и не имперфектом, а, скажем, аористом). Русский аорист, наоборот, оказывается формой, более широко употребляемой, чем аорист греческий, так как им переводится еще и настоящее историческое в нарративе и часть нарративных имперфектов. Русский перфект в прямой речи оказался значительно более употребительным, чем в речи автора; почти только там он употребляется в независимых предикациях (то есть как аналог аориста, соответствующий греческим аористу и нарративному имперфекту). «Книжный» плюсквамперфект (точно так же, как аорист и перфект в прямой речи) чаще всего соответствует аористу и, реже, имперфекту. Конструкция с **начати** чаще передает греческий имперфект (гораздо реже — аорист). При этом обе эти конструкции могут иногда и калькировать аналогичные по структуре греческие конструкции. Конструкция из связки с причастием настоящего времени очень редка и в основном калькирует греческую. Во втором лице при референции к прошедшему почти исключительно употребляется перфект.

Л и т е р а т у р а

Живов 2012 — V. Živo. Об употреблении одной книжной конструкции в памятниках восточнославянской письменности: «глагол *быти* с причастием настоящего времени» // Podtergera I. (Hg.). Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 3: Vom Wort zum Text. Göttingen, 2012. С. 235—249.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004.

Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. Слово о Полку Игореве: взгляд лингвиста. М., 2008.

Маслов 2004 — Ю. С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М., 2004.

Мишина 2001 — Е. А. Мишина. Настоящее историческое в восточнославянских памятниках XI—XV вв. // Древние языки в системе университетского образования: Исслед. и преподавание / Ред. В. А. Кочергина. М., 2001. С. 197—212.

Молдован 2000 — А. М. Молдован. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000.

Петрухин 2001 — П. В. Петрухин. Консективный имперфект в ранних восточнославянских летописях // Рус. яз. в науч. осв. 2001, № 1. С. 219—238.

Петрухин 2004а — П. В. Петрухин. Экспансия перфекта в древнерусском летописании как типологическая проблема // Исследования по теории грамматики.

Ирреалис и ирреальность / Ю. А. Ландер, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). Вып. 3. М., 2004. С. 313—329.

Петрухин 2004б — П. В. Петрухин. Перфект и плюсквамперфект в Новгородской первой летописи по Синодальному списку // *Russian Linguistics*. Vol. 28. № 1. Р. 73—107.

Петрухин 2008 — П. В. Петрухин. К вопросу о дискурсивных функциях древнерусского книжного плюсквамперфекта (на материале Киевской и Галицко-Волынской летописей) // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / В. Ю. Гусев, В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева (ред.). М., 2008. С. 213—240.

Пичхадзе 2011 — А. А. Пичхадзе. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.

Сичинава 2013 — Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М., 2013.

Успенский 2002 — Б. А. Успенский. История русского литературного языка (XI—XVII вв.). М., 2002.

Шевелева 2007 — М. Н. Шевелева. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // *Рус. яз. в науч. осв.* 2007. № 2. С. 214—252.

Юрьева 2010 — И. С. Юрьева. Особенности древнерусских инфинитивных сочетаний с глаголом *начати* // *Рус. яз. в науч. осв.* 2010. № 2. С. 270—286.

Browning 1969 — R. Browning. *Medieval and Modern Greek*. London, 1969.

Fleischman 1990 — S. Fleischman. *Tense and Narrativity: From Medieval Performance to Modern Fiction*. Austin, 1990.

Issatschenko 1980—1983 — A. Issatschenko. *Geschichte der russischen Sprache*. Heidelberg, 1980—1983.

Klenin 1993 — E. Klenin. The Perfect Tense in the Laurentian Manuscript of 1377 // R. A. Maguire, A. Timberlake (eds.). *American Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists. Bratislava, August—September 1993. Literature. Linguistics. Poetics*. Columbus, Ohio. P. 330—343.

Rydén 1995 — L. Rydén. *The Life of St. Andrew the Fool. V. 1: Introduction, testimonies and Nachleben indices*. Uppsala, 1995.

Večerka 1993 — R. Večerka. *Altkirchenslavische (altribulgarische) Syntax. II, Die Innere Satzstruktur (Monumenta linguæ slavicae dialecti veteris, 34)*. Freiburg, 1993.

References

Browning 1969 — R. Browning. *Medieval and Modern Greek*. London, 1969.

Fleischman 1990 — S. Fleischman. *Tense and Narrativity: From Medieval Performance to Modern Fiction*. Austin, 1990.

Issatschenko 1980—1983 — A. Issatschenko. *Geschichte der russischen Sprache*. Heidelberg, 1980—1983.

Klenin 1993 — E. Klenin. The Perfect Tense in the Laurentian Manuscript of 1377 // R. A. Maguire, A. Timberlake (eds.). *American Contributions to the Eleventh International Congress of Slavists. Bratislava, August—September 1993. Literature. Linguistics. Poetics*. Columbus, Ohio. P. 330—343.

- Maslov 2004 — Yu. S. Maslov. Izbrannye trudy. Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie. Moskva, 2004.
- Mishina 2001 — E. A. Mishina. Nastoyashchee istoricheskoe v vostochnoslavjanskikh pamyatnikakh XI—XV vv. // Drevnie yazyki v sisteme universitetskogo obrazovaniya: Issled. i prepodavanie / Red. V. A. Kochergina. Moskva, 2001. S. 197—212.
- Moldovan 2000 — A. M. Moldovan. Zhitie Andreya Yurodivogo v slavyanskoy pismennosti. Moskva, 2000.
- Petrushin 2001 — P. V. Petrushin. Konsekutivnyy imperfekt v rannikh vostochnoslavjanskikh letopisyakh // Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii. 2001. № 1. S. 219—238.
- Petrushin 2004a — P. V. Petrushin. Ekspansiya perfekta v drevnerusskom letopisaniyakh kak tipologicheskaya problema // Issledovaniya po teorii grammatiki. Irrealis i irreal'nost' / Yu. A. Lander, V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchieva (red.). Vyp. 3. Moskva, 2004. S. 313—329.
- Petrushin 2004b — P. V. Petrushin. Perfekt i pluskvamperfekt v Novgorodskoy pervoy letopisi po Sinodal'nomu spisku // Russian Linguistics. Vol. 28. № 1. P. 73—107.
- Petrushin 2008 — P. V. Petrushin. K voprosu o diskursivnykh funkciyakh drevnerusskogo knizhnogo pluskvamperfekta (na materiale Kievskoy i Galicko-Volynskoy letopisey) // Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskie kategorii v diskurse / V. Yu. Gusev, V. A. Plungyan, A. Yu. Urmanchieva (red.). Moskva, 2008. S. 213—240.
- Pichkhadze 2011 — A. A. Pichkhadze. Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongolskoy Rusi: lingvisticheskiy aspekt. Moskva, 2011.
- Rydén 1995 — L. Rydén. The Life of St. Andrew the Fool. V. 1: Introduction, testimonies and Nachleben indices. Uppsala, 1995.
- Sheveleva 2007 — M. N. Sheveleva. «Russkiy pluskvamperfekt» v drevnerusskikh pamyatnikakh i sovremennykh govorakh // Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii. 2007. № 2. S. 214—252.
- Sichinava 2013 — D. V. Sichinava. Tipologiya pluskvamperfekta. Slavyanskiy pluskvamperfekt. Moskva, 2013.
- Uspenskiy 2002 — B. A. Uspenskiy. Iстория русского литературного языка (XI—XVII vv.). Moskva, 2002.
- Večerka 1993 — R. Večerka. Altkirchenslavische (altpostarische) Syntax. II, Die Innere Satzstruktur (Monumenta linguæ slavicæ dialecti veteris, 34). Freiburg, 1993.
- Yur'yeva 2010 — I. S. Yur'yeva. Osobennosti drevnerusskikh infinitivnykh sochetaniy s glagolom nachati // Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii. 2010. № 2. S. 270—286.
- Zaliznyak 2004 — A. A. Zaliznyak. Drevnenovgorodskiy dialekt. 2-e izd., pererabotannoe s uchetom materiala nakhodok 1995—2003 gg. Moskva, 2004.
- Zaliznyak 2008 — A. A. Zaliznyak. Slovo o Polku Igoreve: vzglyad lingvista. Moskva, 2008.
- Zhivot 2012 — Ob upotreblenii odnoy knyizhoy konstrukcii v pamyatnikakh vostochnoslavjanskoy pismennosti: «glagol byti s prichastiem nastoyashchego vremeni» // Podtergera I. (Hg.). Schnittpunkt Slavistik: Ost und West im wissenschaftlichen Dialog. Festgabe für Helmut Keipert zum 70. Geburtstag. Teil 3: Vom Wort zum Text. Göttingen, 2012. S. 235—249.

Резюме

Для древнерусских форм прошедшего времени (аорист, перфект, плюсквамперфект, имперфект, аналитическая форма с *начати* и аналитическая форма с пре-

зентным причастием) используемых в древнерусском переводе «Жития Андрея Юродивого», анализируются их соответствие с греческими претеритами оригинала, подсчитываются количества таких соответствий.

Ключевые слова: древнерусский язык, исторический синтаксис, глагольная система, формы прошедшего времени, древнерусские переводы с греческого

Статья поступила 07.06.2014

ANNA V. SAKHAROVA

**PAST TENSES IN THE OLD RUSSIAN TRANSLATION
OF THE LIFE OF SAINT ANDREW THE FOOL
AND THEIR EQUIVALENTS IN THE ORIGINAL GREEK TEXT**

For Old Russian past tense forms (aorist, perfect, pluperfect, imperfect, periphrastic form with *načati* and periphrastic tense formed with present participle) which occur in the Old Russian translation of the *Life of St Andrew the Fool* their equivalents with the tenses in the Greek original are analyzed, the numbers of these types of equivalents are counted.

Keywords: Old Russian, historical syntax, verbal system, forms of past tense, translation from Greek into Old Russian

Received on 07.06.2014